

О.С. Михайлова

К ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ МОТИВАЦИОННОГО ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

В статье рассматривается мотивационный поэтический словарь, представляющий употребление мотивации в поэтическом языке как таковом и мотивационный словарь одного автора, анализируются задачи обоих словарей, исследуются проблемы их построения, даются образцы словарных статей мотивационных поэтических словарей двух типов, намечаются перспективы дальнейшего изучения вопроса построения мотивационных поэтических словарей.

Ключевые слова: мотивология, лексикография, лингвистическая поэтика, стилистика.

Мотивационный поэтический словарь относится к словарям, отражающим функциональный аспект мотивационно связанных единиц (пар, цепочек, блоков). Созданная на сегодняшний день эмпирическая база в виде проанализированных творческих массивов разных авторов (О. Мандельштам, Б. Пастернак, М. Цветаева, Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Ахмадулина и др.) позволяет детально разработать концепцию мотивационного поэтического словаря.

Назначение данного типа словаря можно рассматривать в разных аспектах. Во-первых, с точки зрения мотивологии словарь отражает специфику функционирования мотивации в художественном тексте. Во-вторых, с точки зрения лингвистической поэтики расширяет представление о способах «художественного преобразования» (В.П. Григорьев) языка. В-третьих, с позиций идиостилистики дает возможность исследовать индивидуальность словоупотребления того или иного автора.

Исходя из этого мотивационные поэтические словари могут быть двух типов: 1) мотивационный поэтический словарь, построенный на исследовании творчества многих поэтов и, следовательно, представляющий употребление мотивационно связанных слов (МСС) в поэтическом языке как таковом; 2) мотивационный поэтический словарь одного автора, представляющий употребление МСС

в каком-либо идиостиле (здесь же можно говорить о мотивационных словарях одного произведения).

Мотивационный поэтический словарь первого типа может быть сравним с опытом словаря языка русской советской поэзии [1]. Словарь представлен как словарь-справочник, который должен фиксировать «контекстуальные сдвиги значения», «приращения смысла» у слов в художественных контекстах, но задачей которого не является отражение общего идейно-художественного смысла как целого произведения, так и всего творчества художника [1. С. 49].

В соответствии с замыслом словаря словарная статья отказывается от обычной для толковых словарей семантической разработки значений и опирается на систему рубрик (имеющих наименования различных тропов и приемов) как систему поэтических характеристик, систему способов преобразования слова (всего 31 опорная рубрика) [1. С. 114–125]. Мотивационный поэтический словарь может позаимствовать данную систему рубрик (с определенными оговорками) за тем исключением, что не рубрики будут следовать за словами, а слова будут находиться внутри рубрик.

Образец словарной статьи мотивационного поэтического словаря первого типа может быть следующим:

ПРИЕМ «ОЖИВЛЕНИЯ» ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА

Мирозданье – зданье. *С избытком мне хватало недознания. / Я просто шла, чтобы услышать звук, / я не бросалась в прорубь мироздания, / да зданье ли – весь этот бред вокруг* (Б. Ахмадулина. *Шум тишины*, 1987).

Одуванчик – дуновение. *Идеи с быстротою одуванчиков / от дуновения жизни облетали* (Е. Евтушенко. *Ирония*, 1961) (Мтф.).

Яблоки – падать – яблокопад (окказ.). *Яблоки падали. / Яблок было – гребни лопатой! / Я на коленях брал эти яблоки/ яблокопада, яблокопада* (А. Вознесенский. *Создатель*, 1981) (Ключ. сл.).

Разделение словаря на рубрики, имеющие названия различных стилистических фигур и тропов («антитеза», «индивидуально-авторская мотивация», «метафора», «прием «оживления» внутренней формы слова» и др.), внутри которых в алфавитном порядке дается перечень МСС, призвано отразить специфику поэтического использования мотивации. Поскольку существует тяготение тех или иных языковых средств к выражению определенных стилистических

приемов, то словарь мог бы стать существенным подспорьем в изучении специфики данных поэтических приемов, выраженных именно мотивационными сцеплениями. Особенно актуально это в связи с тем, что МСС как языковое средство являются основой создания многих стилистических фигур, при этом их выражение «за счет МСС, в отличие от других языковых средств, имеет свои особенности, а в иных случаях и преимущества» [2. С. 4].

Данное построение словаря, массив которого разделен на рубрики, имеет своими истоками опыты словарей отдельных тропов как в литературном языке, так и в поэтическом языке отдельных авторов. Например, «Словарь эпитетов русского литературного языка» (К.С. Горбачевич), словари метафор В. Маяковского, С. Есенина (Н.А. Туранина), словарь тропов И. Бродского (В.П. Полухина, Ю.К. Пряш) и др. Внимание последних словарей сосредоточено на неповторимых отклонениях от стандартного словоупотребления, на эстетически значимых словоупотреблениях, что актуально и для мотивационного поэтического словаря.

В словаре предполагается наличие двух справочных зон. Первая (идущая вслед за мотивационной сцепкой или за одним из ее членов) содержит систему помет, характеризующих МСС как взаимосвязанные лексемы, т.е. взаимосвязанные элементы языка. С этой точки зрения актуальными могут быть следующие пометы: окказ. (окказионализм), устар. (устаревшая лексическая единица), разг. (разговорное слово), высок. (слово высокого стиля) и др. Лексические и стилистические характеристики членов мотивационной сцепки дают представление о типичном и индивидуальном в построении мотивационных приемов.

Система помет в справочной зоне может быть разной в зависимости от специфики мотивационных поэтических приемов. Например, для приема антитезы существенными будут пометы «Общ.-яз. ант.» (общезыковые антонимы) и «Контекст. ант.» (контекстуальные антонимы) (см. ниже образец словарной статьи мотивационного словаря второго типа). Данные пометы характеризуют особенности построения антитез на основе МСС.

Вторая справочная зона словарной статьи (информация, идущая вслед за контекстом в скобках) содержит систему помет, характеризующих МСС как экспрессему (экспрессоид), т.е. единицу поэтического языка (В.П. Григорьев). Так, мотивационная пара «одуван-

чик – дуновенье» имеет в справочной зоне помету «Мтф». Это означает, что прием осложняется здесь метафорой (*дуновенье жизни*), причем метафора эксплицируется с помощью семантической мотивации: прямое значение – *одуванчики*, переносное – *дуновенье жизни*. Данная мотивационная пара, следовательно, может быть повторена в рубрике «метафора» словаря, но уже без контекста и со ссылкой на рубрику «прием «оживления» внутренней формы слова». Такая же система действует в отношении мотивационной цепочки «яблоки – падать – яблокопад», имеющей в справочной зоне помету «Ключ. сл.» (прием «ключевые слова»).

Распределение МСС по рубрикам представляет собой своего рода абстракцию, поскольку в реальных текстах изолированные приемы относительно редки. Поэтому вторая справочная зона призвана отразить полифункциональность мотивационных сцепок. Фиксирование же МСС в той или иной рубрике базируется на понимании так называемой «сильной позиции преобразования» или на «центре экспрессии» [1. С. 69], хотя данный вопрос, безусловно, нуждается в дальнейшей разработке.

Словарная статья мотивационного поэтического словаря второго типа может быть такой же, как и статья словаря первого типа, поскольку исследование закономерностей в использовании тех или иных приемов в творчестве автора дает представление о характере его идиостиля. Однако анализ идиостиля не останавливается на выявлении приемов (механизмов, способов) использования мотивации. Каждый поэтический прием несет свое задание в художественном тексте, благодаря чему его применение получает свое «эстетическое оправдание» (В.М. Жирмунский), или эстетическую функцию элементов поэтического языка, которая должна определяться с опорой на мировоззрение автора, на содержание его художественных произведений, на понимание идейно-эстетического замысла писателя (М.Н. Кожина, Ю.М. Лотман).

Решение данной проблемы может быть найдено, если обратиться к существующей концепции мотивационного поэтического словаря, предполагающей интерпретационную зону в структуре словарной статьи [3. С. 297–300]. Интерпретационная зона включает в себя литературоведческий и лингвопоэтический анализ произведения, в котором используются мотивационные сцепки. Объем данного анализа может варьироваться в зависимости от роли, которую выполняют в

тексте МСС. Отсутствие интерпретационной зоны словарной статьи в предлагаемой концепции обусловлено соображениями объема словарного издания. Кроме того, аналитические комментарии к мотивационным приемам неизбежно субъективны, что не согласуется с принципами словаря как жанра справочного характера, главной целью которого является представление объективной информации.

Проблема отражения содержательной направленности художественных приемов в мотивационном поэтическом словаре может быть решена путем дробления рубрик на разделы, обозначающие функциональную ориентацию мотивационных приемов.

Анализ функциональной ориентации различных приемов использования мотивации (особенно тех, которые наиболее предпочтительны для автора) дает представление о роли мотивации в формировании специфики поэтического мирообраза автора. Понятие поэтического мирообраза представляет собой особую форму обобщенного художественного восприятия действительности. Отраженная автором действительность, объективно существующая или вымышленная автором, всегда включает определенные компоненты, такие как окружающий мир, каким его видит автор, человек и его место в этом мире, лирический герой и его отношения с окружающим миром и миром других людей. Это своеобразные «семантические константы» [4. С. 6], опираясь на которые можно составить представление о поэтическом мирообразе автора. Поэтому, анализируя мотивацию как лингвистическую доминанту идиостиля, важно исследовать функции мотивации в текстах автора, связанные с характеристикой окружающего мира, человека и лирического героя, что позволит выявить, какую роль играет мотивация в формировании индивидуального мирообраза автора.

Разделение рубрик мотивационного поэтического словаря на описанные выше функции базируется на принципе семантических разделов, семантических полей некоторых современных поэтических словарей. Так, «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович (М., 1999) использует разветвленную систему семантических рубрик, в рамках которых представлены парадигмы образов русской литературы XVIII–XX вв. Например, раздел «живые существа» включает подразделы «человек», «животные», «птицы» и др., каждый из которых, в свою очередь, включает ряд других, более конкретных рубрик. Как отмечает Н.В. Павлович, «рубрикация словаря

дает ответ на вопрос, о чем образы, созданные русской словесностью, и, фактически, описывает тезаурус (словарь понятий) русского образного языка» [5. С. 32]. Тот же принцип семантического поля положен в основу работы Н.А. Кожевниковой и З.Ю. Петровой «Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв.» (М., 2000). В преломлении проблемы индивидуального стиля опыт семантической рубрикации был использован в «Словаре поэтических образов Александра Городницкого» Е.В. Купчик (Тюмень, 2006). Автор отмечает, что «словарь поэтических образов позволяет представить целостный художественный мир автора, определить его творческие приоритеты, понять особенности поэтического мировидения» [6. С. 4]. Таким образом, данные словари дают возможность перейти от плана выражения к плану содержания при анализе как в целом поэтического языка, так и поэтического языка какого-либо автора. Основополагающие функции мотивационных приемов в соответствии с принципами данных словарей также могут быть семантически детализированы, что позволит более выпукло представить содержательную направленность мотивационных приемов.

Нижеследующий образец словарной статьи мотивационного поэтического словаря одного автора составлен на основе творчества Е. Евтушенко, неотъемлемой частью идиостиля которого является использование мотивации.

АНТИТЕЗА (109)¹

Функция «Характеристика окружающего мира» (64)

Недоверие – доверие (Общ.-яз. ант.) *О, взмах руки, – ничем ты не растлим / средь века, / так больного **недоверием**, / **доверья** изначального инстинкт (Взмах руки, 1960).*

Ультраправость – ультралевость (Оказ.). *Вся эта **ультраправость**, **ультралевость** / рутиной одинаково разят (Мне чужды экстремисты..., 1972–1975).*

Функция «Характеристика человека» (12)

Детский – недетский (Общ.-яз. ант.) *...Лицо было в **детских** веснушках, / и в **морищинах** – **недетских** совсем (Итальянские слезы, 1964).*

¹ Стоящие напротив рубрики и ее разделов цифры обозначают количество мотивационных сцепок, использующихся автором в 630 стихотворениях.

Приличный – неприличный (Общ.-яз. ант.). *Женщина укрылась за орешник. / Стоя у обрыва на краю, / прятала в **приличные** одежды / юность **неприличную** свою (Женщина расчесывала косу, 1966).*

Функция «Характеристика лирического героя» (13)

Немолодость (отказ.) – молодость. *...И у меня в душе в неравной схватке / **немолодость** и **молодость** сошлись. / Все резче эта схватка проступает./ За пядью завоевывая пядь, / **немолодость** угрюмо наступает, / и **молодость** не хочет отступать (Сквер величаво листья осыпал, 1957).*

Свет – беспросветность (Общ.-яз. ант.). *...Если есть во мне какой-то **свет**, / то из ее души / его я добыл / и только **беспросветность** дал в ответ (Свидание в больнице, 1972).*

Таким образом, создание мотивационного поэтического словаря сталкивается с целым рядом концептуальных (общетеоретические принципы организации) и частных (условности технического оформления статей) вопросов. Дальнейшая детальная проработка концепции словаря, прежде всего, требует построения системы мотивационных приемов и создания метаязыка для описания каждого из них, а также более глубокого анализа функциональной ориентации приемов использования МСС (спектр функций может быть более детализированным). Проблемы определения достаточных границ контекста, особенно если речь идет о приемах на основе дистантной мотивации, связаны с необходимостью «нейтрализовать антиномию: объем словаря (по необходимости ограниченный) – контекст (которым для многих художественных словоупотреблений, вообще говоря, является целиком все произведение)» [1. С. 100]. Разработка системы стилистических и лексических помет, решение вопроса приоритетности функций мотивации, формы подачи сложных мотивационных сцеплений (мотивационный блок, прием объединения мотивационных сцепок и др.) и многие другие вопросы предстоит решить в ходе создания мотивационного поэтического словаря.

Литература

1. *Поэт и слово: Опыт словаря* / М.А. Бакина, Л.А. Владимирова, В.П. Григорьев, М.В. Найденова, Е.А. Некрасова, В.В. Пчелкина / под ред. В.П. Григорьева. – М.: Наука, 1973. – 455 с.

2. Блинова О.И. Мотивационная «одежда» стилистических фигур // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. Сер.: Гуманит. науки (филология). – Томск, 1998. – Вып. 6. – С. 3–5.
3. Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. – 2-е изд., стер. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – 394 с.
4. Чернухина И.Я. Основы контрастивной поэтики. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 198 с.
5. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: В 2 т. – Т. 1. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 848 с.
6. Купчик Е.В. Словарь поэтических образов Александра Городницкого. – Тюмень: Мандр и Ка, 2006. – 140 с.